

Александр НОВИКОВ:

Спектакль рождается не на сцене и не в зале, а где-то над ними

АКТЕР СЧИТАЕТ, ЧТО В ТЕАТРЕ ГЛАВНОЕ — ЭТО КОМАНДА

нашем городе этого актера любят театралы, завсегда Театра им. Ленсовета. А вся страна полюбила Новикова за роль Федора Курочкина в сериале «Тайны следствия». Недавно Александр сыграл роль, которая ему, даже навскидку, очень подходит, — Санчо Пансу в «Дон Кихоте», но реакция на спектакль была сложной. Мы поговорили с актером о премьере, о театре, о съемках в сериале и о том, зачем вообще нужно выходить на сцену.

ТАК И НЕ СТАЛ ГУБЕРНАТОРОМ

— Последняя по времени премьера, «Дон Кихот», была встречена весьма неоднозначно. Каковы ваши внутренние ощущения от этой работы?

— Пока прошло мало времени: спектакль должен «раздышаться» немножко и начать жить. Спектакль живет абсолютно по своим законам — то, что происходит на первых показах, совершенно не похоже на то, что происходит на спектаклях, которые идут уже давно.

«Дон Кихот» Булгакова — пьеса, не имеющая особой сценической истории, ее ставили очень мало. Она сложная, и для меня в булгаковском наследии она не стоит на первых позициях. Я знаком и с положительными, и с отрицательными мнениями о нашем спектакле. Сейчас важно, пойдет ли энергия оттуда, из зала. Спектакль рождается не на сцене и не в зале, а где-то над ними. Возможно, тем, кто видел «Дон Кихота», имеет смысл прийти еще раз через некоторое время.

— спектакле много отсылок к предыдущей истории интерпретаций этой пьесы. Не мешало ли вам осознание того, что все это играно-переиграно?

— Дон Кихот, написанный Сервантесом, и Дон Кихот, как мы его понимаем сегодня, — это совершенно разные персонажи. Тем более — булгаковский Дон Кихот: пьеса безумно рефлексивна, она вся пронизана страхом разрушения. Это пьеса о том, как мир вытесняет человека, который в этот мир не вписывается.

— Сейчас в крупных питерских театрах, то в одном, то в другом, меняется руководство, и все замирает в ожидании первого спектакля. На самом деле не имеет никакого значения, какой конкретно спектакль поставит новый художественный руководитель, не важно даже, будет первый спектакль удачным или нет, важно только одно — насколько ему удастся собрать команду. Только успех на этом поприще будет подлинным успехом. И команда должна все время пополняться молодыми, это очень важно.

ДОСЬЕ

Родился 27 октября 1969 года в Ленинграде. Окончил ЛГИТМиК (курс И. П. Владимирова) в 1990 году и был принят в труппу Театра им. Ленсовета. Занят в спектаклях «Night and Day», «Дон Кихот», «Заповедник», «Макбет. Кино», «Малыш и Карлсон, который живет на крыше», «На всякого мудреца довольно простоты», «Ревизор», «Смешные деньги», «Тень дерева», «Фредерик, или Бульвар престоуплений», «Чеховъ. Водевиль».

Обладатель приза имени Игоря Ильинского «За лучшую мужскую роль» IV Всероссийского фестиваля «Русская комедия».

Снимался в фильмах «Царская охота», «Сочинушки», «Горько!», «Сказ про Федота-стрельца» и других, в сериалах «Улицы разбитых фонарей», «Братва», «Тайны следствия». Заслуженный артист России.

— Дон Кихот — понятно, не вписывается. Но Санчо Панса — совершенно другой герой...

— Дон Кихот абсолютно, космически одинок. Думаю, Санчо Панса не приближается к нему вообще. Мы играем историю о том, что Санчо отправляется в этот поход, уж конечно, не по своим убеждениям, не по велению сердца. Он идет за обещанной ему должностью губернатора какого-то несуществующего острова. Но в тот момент, когда осуществление этой мечты на него «сваливается», оказывается, что он слишком впустил в себя Дон Кихота и оторваться от него уже не может. В нашей версии — мы отступаем и от романа, и от пьесы — Санчо даже не становится губернатором. В романе есть огромная глава про то, как Санчо был губернатором, и в пьесе огромная сцена — такой бенефис артиста, который играет эту роль. Нам эта сцена кажется слишком концертной.

НО БЫТЬ ЖИВЫМ, ЖИВЫМ И ТОЛЬКО

— Наша страна — одна из немногих, где сохранился традиционный репертуарный театр. Но слышно немало голосов, предрекающих репертуарному театру более или менее скорую смерть. На ваш взгляд, необходим ли он, что дает артисту?

— Для меня репертуарный театр — это как группа крови, не только актерская, но и всей команды. В сегодняшней жизни это

выглядит как утопия, но так должно быть, все должны быть одним организмом — от художественного руководителя до гардеробщицы. Как только это не так, тут-то идея репертуарного театра и становится реально мертвой.

Антреприза имеет право на существование, но считать ее магистральным путем развития театра — нет, извините. В этом смысле я абсолютно старомоден: я за театр, возглавляемый мощным лидером.

Не подумайте, что я идеализирую репертуарный театр, здесь тоже немало проблем. Для меня самая болезненная — вопрос срока жизни спектакля. К сожалению, часто бывает, что спектакль находится в репертуаре лет на десять дольше, чем следовало бы, но его не снимают, потому что зритель на него ходит. Надо быть гораздо более подвижными, легче расставаться со спектаклями. Спектакль должен уходить на взлете, когда он живой.

ТЕ, С КОТОРЫМИ Я...

— На телеэкраны вышел очередной сезон «Тайн следствия». Вы уже столько лет снимаетесь вместе — тоже стали одной командой?

— Тринадцатый сезон, а фактически мы снимаем уже четырнадцать лет, потому что был год паузы, — очень большой срок для сериала. Успех этого сериала в очень правильно выбранной главной героине. Я Анну (Ковальчук, исполнительница главной роли в сериале. — Прим. ред.) обожаю, мы работаем в одном театре, раньше очень много вместе играли, а сейчас в репертуаре всего один спектакль, где мы партнеры, — «Night and Day». Я желаю самому себе одного: чтобы появлялись другие общие спектакли. Аня изумительная, замечательная, обладает очень редким партнерским даром.

— Неужели не надоело нисколько? се-таки в каждой серии более или

менее одно и то же: поиск преступника... причем вы знаете, кто преступник.

— За четырнадцать лет проект просто не мог бы держаться на одном уровне. Есть удачные сезоны, удачные серии, есть менее удачные. Вроде бы рутинная работа — съемки сериала, но появление прекрасного актера на площадке — и ты этой рутине уже не чувствуешь. Как только возникает объект нашей «ловли» — сильный, интересный, мощный артист-«противник», сразу все становится интересно и хорошо.

Поначалу никто не думал, не гадал, что столько времени это продлится. Говорили: «Ну снимем сейчас две серии, непонятно, будем еще или нет». Ну сняли, потом огромная пауза. Потом звонят: «Вот появилась возможность снять еще две». Что-то в этих сериях, которые снимали режиссер Илья Макаров, оператор Степан Коваленко, сценаристом была Елена Топильская, а играла наша компания, оказалось, было очень правильно замешено, «химическая реакция» произошла. Вообще, на мой взгляд, сама роль, которую ты играешь, определяющего значения не имеет. Главное, кто с тобой рядом — и на сцене, и в кадре.

Достаточно большой срок прошел со дня окончания института, и я могу назвать трех своих партнеров, играя с которыми на сцене я всегда бываю счастливым: это Аня Ковальчук, о которой я уже говорил, Ира Савицкова и Ульяна Фомичева. С кем-то из них я сыграл больше, с кем-то меньше. Бывало, что, играя с этими актрисами даже в плохих спектаклях, я не понимал, что они плохие (смеется). Невозможно тут не назвать и партнеров-мужчин: Сашу Баргмана, Виталия Коваленко, Олега Федорова... невероятная честь выходить с ними на сцену. О результате не надо особенно думать, связь между людьми уже рождает спектакль.

Беседовала Татьяна КИРИЛЛИНА

